

Девятихвостый Лис заговорил на человеческом наречии:

— Не причиняйте им вреда. Я пойду с вами.

Мужчина-демон усмехнулся:

— Ты сам едва жив. Нечего заботиться о других.

— Пусть я лишился сил, — отозвался белый лис, — но моё ядро всё ещё со мной. И если мне не под силу защититься, то забрать вас с собой в могилу не составит труда.

Демоны переглянулись. Женщина протянула:

— Если сдашься без боя, мы, так и быть, не тронем остальных.

Фэйлань приподнял руку, но Чжоу Инь тут же перехватил его запястье.

— Что ты задумал?

— Спасти их!

— Ты собрался спасти? Или мне прикажешь?

Один тяжело ранен, у другого сил кот наплакал, а вдобавок — неразумный детеныш, не способный связать и двух слов. Такой оравой они лишь на один зубок этим демонам.

Фэйлань опешил, но упрямо процедил сквозь зубы:

— Девятихвостый Лис — зверь высшего порядка среди Расы Яо, равный по положению старейшине. Если даже он докатился до такого состояния, значит, его сородичи терпят великое бедствие. Еще немного, и вся Раса Яо будет стерта с лица земли!

— Не будет, — сухо бросил Чжоу Инь.

Спустя шестьдесят тысяч лет на Континенте Первозданного Начала всё еще останутся совершенствующиеся из Расы Яо, пусть и немного — иначе он никогда не встретил бы Чжоу Чэня. К тому же Чжоу Инь оставался сторонним наблюдателем, а они всегда видят картину яснее. На фоне пылающего благородным гневом Фэйлани он казался ледяной глыбой.

— Выживает сильнейший, таков закон. Если Раса Яо ослабла настолько, что и шагу не может ступить без чужой защиты, то её гибель — лишь очередной виток колеса Сансары и воля

Небесного Дао. Винить тут некого.

С самого начала своего пути и до самого вознесения Фэйлань следовал велению сердца, ставя во главу угла милосердие и сострадание ко всему сущему. Его воззрения в корне отличались от сурового прагматизма Чжоу Иня. Впрочем, шестьдесят тысяч лет назад таких праведников среди заклинателей хватало, а потому кровопролитная Война бессмертных и яо вызывала немало споров и осуждения даже в самом Верхнем царстве.

— И всё же я не могу стоять в стороне! — воскликнул Фэйлань. — Сейчас Верхнее царство заключило соглашение с демонами. Сами Бессмертные брезгают марать руки пытками, но на бесчинства демонов смотрят сквозь пальцы. Я обязан спасти его! Если лис попадет к демонам, те заживо вырвут его ядро. Это участь хуже смерти!

Едва договорив, он снял защитный барьер и, не слушая возражений Чжоу Иня, мгновенно растворился в воздухе.

Белый лис не сопротивлялся. Мужчина-демон уже возложил ладонь ему на темя, медленно вытягивая из тела трепещущее ядро.

Как вдруг из ниоткуда возник Фэйлань. Не тратя слов на пустые разговоры, он обрушил на врагов волну духовной силы, заставив их отпрянуть на добрый десяток шагов.

Стоило демонам завидеть Зеркало, Раскалывающее Небеса, как их лица исказились от страха.

— Какая честь! Сам Бессмертный почтенный Фэйлань пожаловал, — вкрадчиво рассмеялась женщина, однако её взгляд то и дело испуганно косился на грозное Зеркало в руках противника. — Что же вы таились в тених, лишив нас возможности встретить вас как подобает?

Фэйлань ожёг их ледяным взглядом:

— Коль поняли, кто перед вами, проваливайте прочь.

Демоны переглянулись, и женщина заметила с притворной покорностью:

— Между Верхним царством и Повелителем демонов давно заключен мирный договор. Неужели почтенному Фэйланю об этом не известно?

— Известно мне или нет — какая разница? — отрезал Фэйлань.

Белый лис распластался на траве, едва дыша. Когда Чжоу Инь приблизился к нему, зверь вздрогнул и с трудом приподнял веки. Но стоило ему заметить выглядывающего Чжоу Чэня, как в его затухающем взоре вспыхнула слабая искра жизни.

Окружающие дома стояли безмолвными — Чжоу Инь заблаговременно усыпил всю деревню простым заклятием сна, так что даже столь яростная стычка не потревожила покой смертных.

— Ты... — прохрипел лис, силясь вытолкнуть хоть слово иссохшим горлом.

Чжоу Чэнь, забавно склонив голову набок, уставился на умирающего. Вдруг он сделал то, чего почти никогда не совершал добровольно — выскочил из надежных рук Чжоу Иня и легонько ткнулся клювом в окровавленный мех лиса, словно пытаясь утешить его в предсмертную минуту.

В тускнеющих глазах лиса промелькнуло мимолетное изумление. Он перевел взгляд на Чжоу Иня, и по его морде проскользнуло нечто похожее на понимание их невидимой связи.

В эпоху великого истребления сородичей, когда его собственное племя безжалостно стирали с лица земли, встретить выжившего представителя Расы Яо было сродни чуду. Неудивительно, что это зрелище всколыхнуло последние крупницы его угасающего сознания.

— Умоляю, сбереги его...

Договорить он не успел — тело зверя обмякло, и дыхание пресеклось. Его духовное ядро осталось нетронутым, но годы истязаний и разрушенные меридианы не оставили ему шансов. Если бы не забота деревенской девчушки, подобравшей его у дороги, он испустил бы дух гораздо раньше. Но даже её искренняя теплота была бессильна перед смертельными ранами души и тела.

— Чи? — Чжоу Чэнь растерянно пискнул, уставившись на затихшего зверя.

Тем временем Фэйлань и двое демонов продолжали буравить друг друга взглядами. Противники не догадывались о его тяжелых ранах и, опасаясь грозного имени Бессмертного и мощи Зеркала, Раскалывающего Небеса, медлили с нападением. Сам же Фэйлань прекрасно понимал, что его силы на исходе. Он блефовал, надеясь напугать незваных гостей и заставить их отступить, пока правда не выплыла наружу.

— Фэйлань! Если бы не сияние твоего Зеркала, я бы до сих пор блуждал впотьмах!

Насмешливый голос донесся прямо из поднебесья. Из клубящихся облаков медленно сошел Бессмертный почтенный Вэй Хао. Заложив руки за спину, он парил в воздухе с притворно-мягкой улыбкой на губах.

— Мы не виделись всего несколько дней, старый друг, отчего же на тебе лица нет? — Он издевательски сощурился, переводя взгляд с Чжоу Чэня на бездыханного лиса. — Как удачно всё складывается. Все старые знакомцы снова в сборе.

Женщина-демон поспешила склониться в приветственном поклоне, вкрадчиво прощупывая почву:

— Каким попутным ветром занесло сюда самого Бессмертного почтенного Вэй Хао? Мы всего лишь явились за беглым лисом, но почтенный Фэйлань истолковал наши намерения превратно. Надеемся на ваше снисхождение, владыка.

Вэй Хао усмехнулся одними губами:

— Фэйлань предал Верхнее царство и более не принадлежит к числу Бессмертных. Не столкнись вы с ним, мне бы пришлось попотеть в поисках беглеца. Так что я, напротив, должен вас отблагодарить.

Демоны многозначительно переглянулись. Смекнув, куда дует ветер, женщина расплылась в слащавой улыбке:

— В таком случае мы не смеем мешать столь трогательной встрече почтенных владык. Позвольте откланяться.

Вэй Хао окинул взглядом осунувшееся, неестественно постаревшее лицо Фэйлани и негромко спросил:

— И стоило оно того?

Фэйлань проигнорировал его выпад. Вместо этого он повернулся к Чжоу Иню:

— Твоя правда... Я поддался порыву и втянул вас в эту беду.

Чжоу Инь промолчал. Его лицо оставалось бесстрастным.

Глаза Вэй Хао хищно блеснули. Решив не медлить, он взмахнул рукой — и прямо на беглецов полетела сверкающая сеть из переплетенных радужных нитей, сотканная в воздухе из сложнейших заклинаний Талисмана Золотого Кокона и Шелковой Нити.

Чжоу Инь привычным движением выхватил из волос нефритовую шпильку, и та мгновенно обернулась Мечом Духовного Сокрытия. Его выпад был безупречен и стремителен, однако клинок лишь бессильно скользнул по золотистым нитям сети, не оставив на них ни царапины.

Вэй Хао высокомерно хмыкнул:

— Жалкая искра дерзает состязаться в блеске с полной луной!

Фэйлань вскинул Зеркало, Раскалывающее Небеса. Инструмент вспыхнул ослепительным сиянием, и накрывающая их золотая сеть замерла в полуметре от земли, натолкнувшись на невидимую преграду. Однако разорвать путы у него не хватило сил.

Старец стиснул зубы; по его бледному лбу покатались крупные капли пота.

— Смирись, Фэйлань, — лениво бросил Вэй Хао. — Твои духовные каналы истощены, тебе со мной не совладать. Отдай то, что у тебя хранится, и я обещаю вымолить для тебя пощаду перед старейшинами Верхнего царства.

Не удостоив врага ответом, Фэйлань мысленно обратился к Чжоу Иню:

"Я на пределе. Сперва я хотел забрать этого негодяя с собой в могилу, но не желаю губить вас. Перед смертью я должен просить тебя об услуге"

"Говори", — отозвался Чжоу Инь.

При этом пальцы Чжоу Иня ни на миг не останавливались. Из Кольца Сумеру одна за другой вылетали заранее заготовленные рунические бумаги, выстраиваясь в сложный защитный контур вокруг них обоих, чтобы хоть немного облегчить бремя Фэйлани.

Его нынешних сил едва хватало на простейшие чары, а Вэй Хао прибыл во всеоружии, так что наспех возведенная преграда была каплей в море. И всё же она подарила Фэйланю драгоценное мгновение передышки.

"В моих руках находится великое сокровище — Кисть Омовения Небес, — торопливо передавал старец. — Мой давний друг завещал мне вручить её законному владыке Расы Яо. Вот почему я утаивал от тебя правду — тайна сия слишком опасна. Кисть ни в коем случае не должна достаться Вэй Хао. Я вверяю её тебе. Если когда-нибудь встретишь достойного из Расы Яо, передай её ему. А до тех пор владей ею сам, она послужит тебе верным оружием"

В ладони Фэйлани соткалось изящное творение из чистейшего нефрита. Кисть испускала едва заметное, мягкое свечение.

Время неумолимо утекало, и Фэйлань в нескольких коротких фразах открыл ему способ управления артефактом.

Чжоу Инь без лишних слов принял подарок и убрал его в Кольцо Сумеру.

Заметив это, Вэй Хао пришел в неистовство:

— Безумец! Ты готов отдать сокровище ничтожному смертному червю, лишь бы оно не досталось мне?! Неужели ты всерьез думаешь, что вам удастся уйти живыми?!

Фэйлань лишь горько усмехнулся:

— Пусть я изранен и слаб, но я всё еще Бессмертный Верхнего царства, когда-то равный тебе

по силе. И пускай тигр загнан на равнину и лишен клыков, забрать твою никчемную жизнь мне всё еще под силу!

С этими словами он резко развернул Зеркало, Раскалывающее Небеса. Мягкий белый свет мгновенно сменился ядовито-пурпурным сиянием, и сковывавшие их нити с треском лопнули. Однако Вэй Хао ждал этого мгновения. Одним движением призвав в руку Алебарду, Покоряющую Драконов, он устремился вперед сквозь брешь в разорванной сети. Его удар, подобный удару молнии, сопровождался оглушительным раскатом грома.

Сокрушительный напор вражеской воли опережал само оружие, сминая пространство. Лицо Фэйланя сделалось бледнее мела, из уголка губ потекла темная струйка, но он не отступил ни на пядь. Собрав последние силы, он выплюнул кровь прямо на узоры на оборотной стороне Зеркала. Кровь мгновенно впиталась в древний металл, и затухающий артефакт вспыхнул с такой неистовой силой, что мир вокруг превратился в сплошную пелену слепящего белого сияния.

— Заклятие Единой Смерти Небес и Земли?! Фэйлань, ты безумен! — Яростный вопль Вэй Хао, полный страха, донесся словно из глубокого колодца и тут же потонул в гуле высвобожденной магии.

Старец принес в жертву всю свою душу и плоть ради последнего сокрушительного удара. Ураган безумной духовной силы, заполнивший всё вокруг, сметал саму реальность. Даже Чжоу Инь, стоявший позади, не выдержал чудовищного давления: из его ушей и носа хлынула кровь, а конечности онемели, лишая возможности сделать хоть шаг.

Сквозь звон в ушах он услышал тихий, умиротворенный голос Фэйланя:

"Спасибо за то, что прошел со мной этот путь. Теперь нам пора прощаться"

Сознание Чжоу Иня начало меркнуть. Погружаясь в холодную тьму небытия, он ощущал лишь слабое шевеление у самого сердца — преданный маленький комочек тепла не покидал его ни на миг.

<http://bllate.org/book/18242/1748947>